

Склад копипасты:Здравствуй, Учитель — Urbanculture

Эта страница была спасена из web-архива. Ранее она располагалась [тут](#), копию можно найти [тут](#)
Здравствуй, Учитель!

Пишет вам Екатерина из Новомосковска Тульской области. Мне 74 скоро будет, до 1994 года я жила и работала в Питере. В те годы я увлекалась астрологией, ходила в школу Глобы. Это мое увлечение привело к знакомству с Васильевой Натальей Николаевной, причем какие-то силы меня три раза к ней не пускали, но знакомство состоялось. В день знакомства в ее квартире мне сковало лобную часть головы, я ей сказала об этом, на что Наталья ответила, что она целительница и что ей нужны данные по астрологии. Знакомство состоялось через Татьяну Лаврухину, с которой я познакомилась ранее. Затем я узнала, что Наталья общается с ребятами, связанными с КГБ. Началась наша дружба, нас было 7-8 человек, общались, читали индийскую литературу, Блаватскую, Рерихов и др.

В начале 1993 года Наталья узнает о центре Виссариона на Б. Подъяческой, побывав там, нам сказала, что у Виссариона высокие вибрации, что он и есть второе пришествие Христа.

Примерно весной 1993 года Татьяна Лаврухина (которая нас познакомила с Натальей) пригласила меня в этот центр, который находился в подвале, ребята в хитонах показывали кассеты по телевизору с проповедями Виссариона. При просмотре я заснула (и не только я) на какое-то время, далее снова смотрела. Ощущение было радостное и было удивление его схожестью с Христом на иконах.

На октябрьскую 1993 года мы группой из семи человек во главе с Натальей поехали к Виссариону в Минусинск. В его центре в день приезда состоялась наша встреча с Виссарионом. Он пришел, несмотря на осень, в легком хитоне и сандалиях, с улыбкой. Пригласил нас в комнату. Сидели мы на полу, мебели не было. Я не могла на него смотреть и прикрывала глаза, при этом повторяла: «Господи, спаси людей, помоги им, нельзя их отдавать тьме». Меня окутало золотое облако, и мне было очень хорошо, и я продолжала просить за людей.

Сколько мы были в таком состоянии, не знаю, и вдруг зазвонил телефон, и Виссарион сказал: «Выйдите, нам надо поработать». Мы вышли на кухню, все плакали, Наталья и ее дочь обняли меня одна за одно плечо, другая за другое плечо, и просили прощения у меня. Я не знала, за что прощать их и говорила им об этом.

Все, что происходило со мной в комнате, я всем рассказала, остальные молчали.

Через 20-30 минут по одному мы заходили к Виссариону и просили благословения. Я просила опять за людей. Почему, не знаю.

В Минусинске были три дня, уезжая, все плакали, на душе было тревожно. В поезде меня ослепил прожектор, я закрыла глаза, затем образовалась черная решетка. Я стала видеть без очков, считала, что свершилось чудо. Но это, как я узнала позже, было явление катаракты.

Виссарион часто бывал в Питере, для встреч предоставлялись большие залы, были иностранцы на встречах, цитировали Библию, знания Библии у Виссариона были прекрасные (так говорили знающие).

Подошла весна 1994 года. Виссарион, наши ребята из центра, Наталья и другие собрались ехать в Израиль, чтобы известить израильтян о том, что Благодатный огонь будет дальше возгораться в Минусинске (храм уже строили), а не в храме Израйля.

Для поездки в Израиль нужны были деньги, и по плану Натальи первая должна была ехать в Минусинск я, продав свою квартиру. В ответ на это предложение я сказала, что пока не готова.

Тогда Наталья уговорила Татьяну Лаврухину продать ее трехкомнатную квартиру и жить с дочкой-школьницей совместно с семьей Наташи.

Итак, квартира Тани продана, в Минусинске Тани покупают однокомнатную квартиру, а группа из 7-8 человек (без Тани) едут в Израиль. Встречают там Виссариона с его группой. Возвратившись из Израйля, начались их встречи, рассказы, бывала я на этих встречах.

Далее, примерно в конце апреля 1994 года, я вижу под утро сон: сельская местность, вечер, по небу серпантинном идет черная туча и ее как бы несут черные птицы. Всем говорю: «Тьма идет, тьма идет», — затем захожу в деревянное строение, там тоже люди, и им говорю: «Тьма идет», — в ответ слышу: «Тьмы нет», — и включили свет, я же им говорю, что взрыв будет в Неваде.

Затем оказалась в какой-то громадной пещере, многолюдной и я еду на легковой машине с мужчиной, который едет прямо на людей. Я говорю ему: «Куда мы едем, мы же подавим людей». В ответ слышу: «Ничего с ними не будет». Оглядываюсь: люди целы, но они какие-то не такие, как тени. Далее машину

начало трясти, сидя справа, я чувствую с правой стороны от себя глубокий обрыв и слышу голос: «Держись». Я хватаюсь руками за переднюю часть, но это уже не машина, а какое-то деревянное сооружение... и просыпаюсь.

Не знаю, почему я спокойно утром звоню Наташе и говорю, что я готова ехать в Минусинск. За три дня продают мою квартиру, билет, оказывается, уже есть, и я с дочерью Натальей и еще одной женщиной с двумя детьми едем в Минусинск. Все было сделано так, что деньги (13 тыс. долларов) я в руках своих не держала. Был крупный разговор с Наташей, я на все реагировала неадекватно. В итоге разговора мне было дано 7 тысяч долларов на покупку большого дома в Курагинском районе и снятие большой квартиры в Минусинске. Квартиру я быстро нашла, а вот дома не было. Пробыв месяц в Минусинске, я многое поняла, но квартира продана в Питере и надо вывозить вещи в Минусинск.

Вернувшись в Питер, я вышла из «семьи» Натальи Васильевой и потребовала вернуть мне оставшиеся у нее мои деньги. У нее их, конечно, уже не было. В итоге я даю ей в долг 2,5 тысячи долларов до продажи ею ее квартиры (это длилось пять лет). Отправляю багаж и еду сама в Минусинск. Квартир в Минусинске в продаже нет, и я еду в деревню Маринино Курагинского района. В Маринино жили «казанцы» (так мы называли виссарионовцев по городу, из которого они приехали), они меня приютили, а затем уехали немцы в Германию, и я купила часть дома. В этот год я узнаю, что прежде все приезжающие все свои деньги сдавали в общину, а она их обустраивала (мне сказали, что на те деньги можно было построить целый город, где они — неведомо). Но прибалты подняли шум, и сдача денег прекратилась, обустраивались все сами. В Маринино и Байдово жили казанцы, москвичи, липетчане, краснодарцы, хабаровчане и из Комсомольска-на-Амуре. И я жила там, в Маринино. Жили дружно, молодые, грамотные люди, с высшим образованием были вырваны из социума. Ребята привезли с собой станки и другие технические устройства.

Прожив год, я, общаясь с мамой Тани Лаврухиной, поехала и Питер. Там я узнала, что квартира Тани продана незаконно, возбуждено уголовное дело, сама мама Тани, Карина Урховна, является членом общества по борьбе с тоталитарными сектами при храме на углу Лиговского проспекта и Обводного канала. При встрече Карина Урховна попросила меня прийти в этот храм и рассказать все об этом виссарионовском движении. Я согласилась. На встрече присутствовали родители, казачество, и, кажется, священник. Велась запись на диктофон. Вопросов было много, я отвечала, а затем мне пообещали дать брошюру Т. Дичева и Слепуха «Психотронная война — миф или реальность», где в перечне были перечислены секты, в том числе и Виссарион.

Так же мне обещали дать копию обращения виссарионцев в журнал «Вокруг света» с информацией о том, что в Сибири проводится эксперимент по выживанию в экстремальных условиях. Желающие принять участие в этом эксперименте продали квартиры и приехали в Сибирь. Меня это возмутило, тем более что финал сего эксперимента не предсказуем.

При встрече с председателем общества на Невском проспекте вместе с копиями вышеназванного материала мне было сказано, что ФСБ С-Петербурга, куда общество обратилось, сказали, что крыша над Виссарионом непробиваемая, рекомендовали его оставить, а Черномырдин подписал на поселение выделить 250 га земли. Место Виссарион выбирал сам, с вертолета — это информация его последователей.

И еще мне было сказано запомнить фамилии Комаровский и Комаровская — кафедра Санкт-Петербургского политехнического института надземных энергий и магнетизма земли (я от института недалеко жила и часто примерно в 23 часа слышала звенящие звуки).

Приехав в Маринино, всю информацию я рассказала казанцам и москвичам, решили жить пока в Маринино.

У меня же пришло решение уехать, но денег на покупку квартиры в Новомосковске не хватало. Дома в Маринино подешевели, все ехали в горы, поближе к Виссариону. Пришлось начать требовать с Натальи долг, началась переписка. Полторы тысячи долларов отдала, а одну тысячу долларов отдавать не хотела. Писала Виссариону, ответа не получила. В письмах я обвиняла их в мошенничестве. Однажды, отчаявшись, я позвонила в редакцию Курагинской газеты «Тубинские вести» и сказала редактору, что я жертва секты Виссариона и готова передать копии переписки с его помощницей. Через день я была принята редактором совместно с журналистами. Одна журналистка, Ольга Никонорова, взялась написать статью обо мне, с условием, что прежде я эту статью до печати прочитаю, во избежание неточностей.

Статья была напечатана. Журналистку же обвинили виссарионовцы в том, что я пришла, наговорила и мне поверили. Но у нее были копии моей переписки. Наших же виссарионовцев я пристыдила, сказав, что, прожив со мной пять лет, так и не поверили мне и не захотели меня выслушать. Местные боялись за меня, были убийства и у нас тоже.

Деньги мне вернули, собрав с общины по деревням и опять совершив нечистоплотность: якобы я отдала деньги на благие дела, а теперь требую вернуть. Но то, что было отдано мною на благие дела, я не требовала. Да еще перед передачей долга пытались смошенничать.

Я их жду 9 марта, а их четверо приехали 8 марта в мороз 43 градуса (предварительно с утра меня обработав), для того чтобы попросить подождать отдачу долга до мая. Благо, я была не одна, еще от меня не успела уйти Людмила из Липецка. Долг мне вернули только во второй половине апреля 1999 года,

заяв в 1994 году. Получив эту тысячу долларов и заяв у местных под дом, я уехала в Новомосковск покупать квартиру. (В Абакан на вокзал меня, минуя Курагино, отвезли местные жители Маринино.) Квартиру в Новомосковске купила за три дня и поехала в Питер (время оформления квартиры— 1 месяц).

В Питере, встречаясь с одноклубниками по системе Шаталовой Г. С., узнаю фамилию человека, которую мне в 1995 году сказали запомнить, это именно профессор Санкт-Петербургского института Комаровский и Комаровская купили дом в Можарке Курагинского района. Приехав в Маринино, я узнаю, что моя знакомая по Питеру жила летом в их доме (как бы сторож) и сказала мне о том, что Комаровский летал с Виссарионом в Америку и привез от туда красочный альбом, который не пожелал ей дать посмотреть, видимо, боясь, что она кого-то узнает и будет задавать ему вопросы нежелательные.

Далее, уже перед выездом из Маринино мне позвонили из Курагинской прокуратуры и попросили зайти. Я зашла к ним, прокурор сказал, что они хотят возбудить уголовное дело по статье в газете. На что я ему сказала, что не возражаю, но у Виссариона прочная «крыша» над головой и Черномырдин выделил им на поселение 250 га земли. Прокурор возмутился, сказав, почему же они ничего не знают об этом. В ответ я ему сказала: «Пожалуйста, проверяйте, мой телефон и адрес в Новомосковске. Вы знаете, звоните, я приеду». Прошло десять лет — молчание.

Далее, когда я жила в Маринино, ко мне пришел слесарь по газу и стал проверять и смазывать краники у газовой плиты. Я удивилась и сказала, что такое вижу впервые. Слесарь спросил, откуда я приехала. На что я ему ответила, что приехала из Питера.

Тогда он рассказал мне, что его бывшая жена училась в Минусинске в одном классе с Сергеем Торопом (Виссарионом). Сергей был в «Артеке», и там к нему подошли двое и сказали, что когда ему будет 33 года, то он будет тем, кем стал сейчас. Приехав домой, он рассказывал все это одноклассникам, смеясь.

О посвящении Виссариона органами КГБ я писала Э. Мулдашеву, он меня поблагодарил за информацию и больше в своих книгах не называет Виссариона посвященным.

Все имевшиеся у меня материалы я передала в Москве преподавателям МГУ Минаеву Юрию Васильевичу и его жене Майе Федоровне, у них сын с женой и дочерью жили в общине Виссариона и никакой информации от родителей не желали получать. Минаевым я не звонила лет пять. Юрий Васильевич умер. Как сейчас у них дела, не знаю.

Мои выводы касательно работы КГБ над сектой «Виссарион».

1. Я в КГБ на учете с 1961 года, когда оформляли допуск и пропуска на оборонные предприятия.
2. Виссариону закладывали программу в «Артеке».
3. Выделение Черномырдиным (представителем правительства) виссарионовцам 250 га земли и молчание Курагинской прокуратуры.
4. Ребята, жившие в Маринино и Байдово, работали на оборонных предприятиях.
5. Один знакомый Натальи, связанный с КГБ, вышел в окно, «видимо, погулять».
6. Комаровские и кафедра «надземные энергии и магнетизм земли» и их переезд в Можарку Курагинского района. Поездка в Америку с Виссарионом.
7. Кто же готовил эксперимент виссарионовцев «на выживание в экстремальных условиях», опубликованный примерно в 1995-1996 годах в журнале «Вокруг света».
8. У Виссариона был прибор, который включил его помощник Вадим и облучал нас в квартире, когда мы приехали осенью 1993 года. Поэтому и позвонил телефон, когда мы были в комнате. Вадим сообщил Виссариону о том, что программа закончилась.
9. Полагаю, подобное включение производилось во время устраиваемых праздников на природе, когда мы все в белых одеждах были, а начало, как правило, задерживали на один час или полтора часа. Нас готовили.
10. Поселения виссарионовцев были обозначены Курагинским, Каратузским районами, Журавлево, «гора», полагаю, находится между этими районами. Кажется, все написала, что осталось в памяти.

Буду рада, если будет польза.

Васильева Наталья Николаевна свою квартиру на Черной речке не продала, а разменяла, живет в Питере. По Виссариону очень много занималась Танина мама, Карина Урховна, борясь за свою дочь и внучку. Внучка сейчас живет к Питере, дочь пока живет в Сибири. Карина Урховна воцерковилась, много молится за нас. Я с ней общаюсь. Квартиру дочери она так и не вернула, очень большие судебные расходы.

С наилучшими пожеланиями,

Берлинова Екатерина Дмитриевна 11.10.2009 г., г. Новомосковск Тульской области

Р. С.: Из Маринино и Байдovo все виссарионовцы уехали, кто в Липецк, кто в Москву, кто в Краснодар.